

УДК 821.111-312.4(592.3)
ББК 84(5Син)-44
Б65

Damyanti Biswas
THE BLUE BAR

Серия «Новый мировой триллер»

Публикуется с разрешения *Amazon Publishing*, www.apub.com,
при содействии Литературного агентства «Синописис»

Перевод с английского *Шагиной Елизаветы*

Оформление обложки *Воробьева Александра*

Бисвас, Дамьянти.

Б65 Синий бар: [роман] / Дамьянти Бисвас; – [перевод с английского Шагиной Е.И.]. – Москва: Издательство АСТ, 2024. – 448 с. – (Новый мировой триллер).

ISBN 978-5-17-162324-1

Тара Мондал пропала тринадцать лет назад.

Все это время Арнав, ее возлюбленный, а по совместительству – инспектор полиции Мумбаи, безуспешно ее ищет.

Последний раз Тару видели на людном вокзале в ярком синем сари с пайетками, где она выполняла заказ состоятельного клиента, пожелавшего остаться анонимным. А потом словно растворилась в воздухе.

Но ведь человек не может исчезнуть бесследно? Рано или поздно правда всплывет на поверхность. Во время стройки обнаруживается изуродованное женское тело, и расследование поручают инспектору Арнаву. Кажется, он не готов столкнуться с призраками прошлого, ведь убитой может оказаться Тара... И это только начало.

Когда количество жертв начинает расти, Арнав понимает, что напал на след серийного убийцы. Убийцы, который, скорее всего, связан с исчезновением его возлюбленной...

Чем готов пожертвовать Арнав в погоне за справедливостью?

УДК 821.111-312.4(592.3)
ББК 84(5Син)-44

ISBN 978-5-17-162324-1

© 2023 by Damyanti Biswas
© Шагина Е.И., перевод, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

*Ты бледна, подруга Луна, ты не спишь по ночам,
И ты день за днем угасаешь.
Может быть, и ты, как и я,
Думаешь лишь о нем и мечтаешь?*

«Субхашитавали:
антология юмористических,
эротических и других стихов»

Глава 1

Тара

2002 год, станция Боривали

Концовки переоценивают. Есть только один настоящий, определенный конец, все остальное — полная чушь, или, как еще говорят, *bakwaas**. То ли дело начало. Оно есть везде. Эта история началась с сари цвета полуночного неба, густо усыпанного темно-синими блестками, тонущего в море мерцающих страз, пришитых руками, которые, должно быть, потрескались и поранились за те месяцы, когда снова и снова прокалывали иглой тугую ткань в грязном, богом забытом переулке Мумбаи.

Сари, собранное в складки намного ниже пупка Тары, царапало ей кожу. Серебристая блузка с низким вырезом заставляла плечи саднить, но она старалась не думать ни о дискомфорте, ни о поте, который стекал по спине, пока она лавировала в толчее тел.

После обеда прошел дождь, и воздух стал свежее, но он все еще был недостаточно прохладным для широкой темной шали, которую Тара надела в соответствии с указаниями. В Мумбаи никогда не было настолько холодно, чтобы носить шаль. Тем более на платформе вокзала Боривали в час пик. В это время люди здесь устраивают большую давку, чем муравьи на дохлом жуке. Вокруг нее звучали голоса сотен мужчин и женщин, носильщики

* Чушь собачья (*пер. с хинди*). (*Здесь и далее прим. пер.*).

в красной форме не переставая кричали, требуя, чтобы все расступились, визжали дети, объявляли отправление и прибытие поездов в этот индийский город грез.

Чтобы добраться до конца платформы, Тара пробивалась локтями сквозь толпу пассажиров. Множество региональных диалектов. Вонь немых тел. Духи. Она оттесняла женщин, но уступала дорогу детям и мужчинам, которые торопились покинуть платформу. Если мужчинам не уступить, они пихнут ее в плечо, если повезет, а если нет — куда-нибудь пониже.

Она дошла до самого края, откуда уже нельзя было ступить дальше, не упав с платформы. Небольшой отрезок пустоты в тесном городе. Вдали виднелись трущобы с жестяными и брезентовыми крышами. Над ними возвышались блестящие щиты с рекламой холодильников и телевизоров, плакаты с огромными лицами кинозвезд: подвыпивший Шах Рух Кхан, наивная Айшвария Рай, и высокая худощавая фигура сердцеда, от которого все девушки сходили с ума, — милого Карана Вирани с детским личиком.

В свои семнадцать лет Тара уже научилась не сходить с ума по мужчинам, даже по Арнаву, полицейскому, который заставлял ее сердце биться быстрее. Она отвернулась от плакатов и сделала то, что от нее требовалось: встала лицом к рельсам, словно готовясь спрыгнуть вниз и помчаться за уходящими поездами через наваленный мусор.

Когда четыре года назад ее привезли в Мумбаи на одном из таких поездов, вонь города ошеломила ее: смесь гниющих растений, благовоний, мочи, духов и жареной рыбы. Здесь переплетались надежды и разочарования такого количества людей, какого она раньше никогда не видела в одном месте. Теперь же Тара этого не замечала. Она принимала как должное и собственный изменившийся запах — талька и цветочных духов, поза-

Синий бар

имствованных у других девушек из бара. Она не могла бы уехать, да и не хотела.

Она крепко уперлась в землю дорогими серебрястыми туфлями с острым мысом, которые идеально подходили к ее синему платью, и не обращала внимания на пассажиров, выходящих из поезда и прокладывающих себе путь в толпе ожидающих посадки. Билетный контролер в черной форме окинул ее беглым взглядом, но поспешно вернулся к работе: продолжил налеплять бу-мажки на каждую дверь купе.

Тара перенесла вес с одного каблука на другой. Обычно она терялась в толпе. Большинство мужчин и даже некоторые женщины были намного выше ее. Но не сейчас. Она чувствовала себя высокой, и на ней была самая шикарная одежда из всей, что она когда-либо надевала, несмотря на запах химчистки, который ощущался каждый раз, когда Тара получала ее. Она выглядела великолепно. Жаль, что ей не разрешали носить этот наряд, когда она танцевала в баре: тогда на нее беспрестанно сыпались бы купюры по сто рупий.

Ее босс так и не объяснил, почему за каждую из этих странных поездок на вокзал он платит почти столько же, сколько она зарабатывает за месяц, танцуя в похабных болливудских номерах. Иногда ей хотелось, чтобы таких поездок в неделю было больше. «Не будь жадной, Тара», — отругала она себя, как раньше ее ругала мать.

Телефон у нее в руке оживился и завибрировал. Владелец бара Шетти, тучный мужчина с темной кожей, дал ей телефон месяц назад, наказав позаботиться о том, чтобы не потерять эту игрушку с треснутым экраном и крошечными кнопками-жучками, иначе она пожалеет. Тара нажала на зеленую кнопку, которую он ей показал, поднесла телефон к уху и дрожащим голосом произнесла: «Привеет». «Сейчас», — раздалось на другом конце. Она не узнала собеседника, но знала, что делать.

Сбросив шаль, она встала в позу, как велел Шетти, и стала отсчитывать секунды до повторного звонка телефона. Все пассажиры-мужчины, уличные продавцы и полицейские уставились на складки ее синего сари, которое оставляло открытой большую часть ее стройной талии, привлекая внимание к груди, но она их не замечала. Она не обратила внимания и на ветерок, пробежавший по ее спине, обнаженной, если не считать двух серебряных завязок, скреплявших блузку. Она дышала ровно, как перед выходом на сцену, и с тоской думала о желанном глотке алкоголя, который обычно помогал ей пережить первую часть вечерних приставаний и навязчивых ухаживаний.

Кто-то промычал непристойные комментарии в ее адрес и промурлыкал фрагмент болливудской песни, но Тара сдержала поток ругательств, готовый сорваться с языка. Она сосредоточилась на железнодорожных путях, как будто скоро должен был подъехать еще один поезд, о котором знала только она.

Когда телефон, сжимаемый в потной ладони, завибрировал, она ничем не выдала своего облегчения и не ответила на звонок. Вместо этого, как и было велено, она, не надевая, подхватила шаль и направилась к лестнице, ведущей на мост. Толпа поредела, поскольку большинство пассажиров уже успели покинуть платформу, и это позволило ей быстро добраться до лестницы. Не зря она тренировалась бегать на этих каблуках.

Тяжело дыша, Тара один раз споткнулась о трещину в асфальте, но потом пошла по лестнице так быстро, как только позволяли толпа и сари. Косое полуденное солнце заиграло на пайетках, украшавших наряд, бросая отблески и на нее. Не обращая внимания ни на что, кроме просветов в толпе, через которые она проскальзывала, или тел, которые ей приходилось пинать ногами или отталкивать локтями, не теряя при этом равновесия, она продолжала идти вперед. Она должна уйти со

Синий бар

станции ровно через три минуты. Босс никогда не говорил ей, что может случиться, если она этого не делает. Забыв о намерении больше никогда не молиться, она воззвала к Ма Каали* и помчалась дальше.

Из окна шестого этажа соседней высотки кто-то в бинокль следил за ее движениями.

* Ма Каали — индуистская богиня.

Глава 2

Арнав

Настоящее время

Застряв в пробке вдали от места преступления, которое вскоре перевернет его жизнь, инспектор Арнав Сингх Раджпут разглядывал заполненный людьми пляж Чоупатти.

Раван Дахан. Чучело демона Равана высотой с шестиэтажный дом ожидало, когда его сожгут дотла во время народного праздника Виджаядашами*, его мультяшная розовая кожа, десять голов и золотая корона сияли в лучах полуденного солнца. Арнав послал Равану горькую улыбку. За всю его двадцатилетнюю карьеру ни один реальный демон из мумбайских трущоб или небоскребов никогда не ждал смерти, никому не мешал. Через пять дней толпа будет наблюдать за тем, как этот демон взорвется петардами, и праздновать победу добра над злом, поедая пряный бхелпури**, а люди в форме цвета хаки будут следить за тем, чтобы никто не потерял кошелек, ребенка или жизнь.

Мысль о бхелпури напомнила Арнаву, что он пропустил обед, пока пытался добраться до Мантралайи, резиденции правительства Махараштры. Министр вну-

* Виджаядашами — индуистский фестиваль, символизирующий победу добра над злом.

** Бхелпури — индийское национальное блюдо.

Синий бар

тренних дел хотел проверить меры безопасности в связи с экстренной тревогой, и босс Арнава выбрал именно его для длительной поездки в центр города, чтобы затем присутствовать на брифинге. Арнав вздохнул. Теперь ему предстояло мчаться на остров Мадх, расположенный неподалеку от его офиса в полицейском участке Мальвани, чтобы ответить на вызов. Рабочие временно приостановили деятельность на новой строительной площадке, расположенной рядом с заросшим кустарником участком. Экскаватор выкопал там нечто похожее на труп человека.

Арнав попросил водителя опустить стекла белого полицейского джипа. Соленый воздух пропитал густые темные волосы и усы Арнава. Он мог бы включить сирену и заставить машины расступиться перед ним, но после длинных утренних речей высокопоставленных лиц, в числе которых был министр внутренних дел Намит Гокхале, Арнаву хотелось передохнуть. Он отправил сообщение своей помощнице, попросив ее связаться с констеблем, чтобы тот встретил его на месте происшествия. Сняв фуражку цвета хаки с черной полосой, он позволил себе расслабиться под шум транспорта и звонкую песенку из радиоприемника, радуясь, что за последние пятнадцать минут ни один из его телефонов не прозвонил. На протяжении всей недели каждый вечер он добирался до дома после часа ночи. Его мозг жаждал сна.

Передышка от рабочих звонков на разные телефоны, часть которых можно было найти в записной книжке, а часть — нет, длилась недолго. Он обсуждал празднование Виджаядашами, уговаривал информаторов, сдерживал проклятия, записывая абсолютно нереалистичные даты судебных заседаний, и занимался текущими расследованиями. Пейзаж за окном менялся: от тесных дорог вокруг зданий в стиле арт-деко в районе центрального вокзала он плавно переходил к продуваемому всеми

ветрами мосту Бандра-Ворли, который тянулся через залив Махим, и вызывающим клаустрофобию высоткам в Бандре, а затем в Андхери.

Когда джип выехал на дорогу Нью Линк в Маладе и помчался по шоссе Мадх-Марв, Арнав глубоко вздохнул. Воздух на острове Мадх, который на самом деле представлял собой полуостров, свисающий с западного побережья Мумбаи, был чище. И на несколько градусов прохладнее. Неумолимая мумбайская духота никуда не делась, но вдоль дороги росли деревья, давая тень. Все выглядело красиво и безобидно, но местные водители авторикш рассказывали о том, что видели привидений на дороге после полуночи. Они упоминали женщину в красно-золотой свадебной лехенге*, которая пыталась поймать попутку. Когда Арнав впервые услышал эту историю, ему стало жаль невесту, которую он представил с размазанными помадой и сурьмой и с безумными глазами.

Может быть, это на самом деле призрак? Трупы нередко выбрасывали на пляжи и в окрестные мангровые** заросли, хотя за три года работы Арнава в участке Мальвани он впервые услышал о теле, найденном на стройке.

Мумбайские банды избавлялись от своих гхати и бхайя — конкурентов и жертв — в прибрежных мангровых зарослях. Они рассчитывали, что прилив унесет трупы в воду, но иногда случались осечки, и разложившиеся останки оказывались на местных пляжах.

Не прошло и двух минут, как джип Арнава остановился возле груды кирпичей недалеко от пляжа Акса. Вдалеке покачивался ряд кокосовых пальм. На доске перед зданием было написано, что компания *Taneja Estate Holdings* ведет строительство роскошного спа-салона на берегу моря для известной сети отелей.

* Лехенга — традиционная индийская юбка.

** Мангры — вечнозеленые листовые леса, произрастающие в приливно-отливной полосе побережий.

Когда Арнав вышел из машины, слабое октябрьское солнце осветило разросшиеся под группой больших деревьев кусты. Из-за одного из них вышла помощница субинспектора Сита Наик с фотоаппаратом в руках. Ее лицо выглядело изможденным, под глазами залегли тени, но форма цвета хаки хорошо сидела на ее симпатичной приземистой фигурке, а волосы были аккуратно собраны в пучок под фуражкой. В отличие от своего помятого начальника Наик всегда выглядела профессионально.

— Вы оцепили периметр? — спросил Арнав.

— Добрый день, сэр, — ответила она с широкой улыбкой, которая явно требовала усилий. — Да, оцепили.

День был каким угодно, но только не добрым, но Арнав сдержался и не стал ерничать. Он ответил на ее приветствие и, кивнув, зашагал вверх по склону, покрытому гравием, навстречу какофонии мужских голосов.

С моря, находящегося поблизости, дул слабый ветерок, но рубашка Арнава прилипла к спине от пота. Поскольку на этом месте никогда не было кладбища, речь могла идти только о давнем убийстве. Арнав и так с трудом справлялся с непосильным объемом работы, и еще одно дело ему сейчас было ни к чему. Место было уединенным, поблизости не находилось других зданий. Наик представила Арнава начальнику строительства, который поспешил им навстречу. Это был одутловатый молодой человек в костюме и с британским акцентом, который был совершенно не способен усмирить роптавших рабочих.

Арнав поднял руку и попросил мужчин отойти и передохнуть. Если понадобится, он их позовет. Один из них, высокий и худой, судя по всему, был их непосредственным руководителем; он вышел вперед и обратился к Арнаву:

— Они бы не позвали вас, если бы мы не подняли шума, сааб*. Разберитесь, иначе нам придется искать работу в другом месте.

Арнав успокоил мужчину, и толпа разошлась.

— Посмотрим, что вы нашли, — он жестом подозвал менеджера в модном костюме.

— Сюда, инспектор.

Костюмчик споткнулся, но выпрямился и пошел к экскаватору, который, возможно, когда-то был красным, но теперь был неузнаваемо грязного цвета.

— Когда вы узнали о трупке?

— Рабочие показали его прорабу сегодня утром. А он позвонил мне.

— Когда *Taneja Estate Holdings* начала работы на этом участке?

— На этой неделе. Право собственности на землю оспаривалось в течение многих лет, но мы начали строительство, как только выиграли дело.

— В компании знают, что происходит?

— Да, сэр. Я разговаривал по телефону с самим господином Танеджей. Он хотел понять, когда мы сможем возобновить работу. Как только мы построим основное сооружение, другая сторона не сможет обжаловать решение суда. Архитектурный план уже утвержден, и мы заказали все материалы.

— Как долго длилось судебное разбирательство?

— Более двадцати лет.

— Прилично.

— Какая-то местная организация заявила, что эта земля относится к охраняемой прибрежной зоне мангровых зарослей, и каждый год приносила постановления о приостановке работ.

* Сааб — вежливое обращение к мужчине на хинди, аналог слова «сэр».

Синий бар

— Понятно. — Арнав протянул менеджеру свою визитку. — Пока что это место преступления. Мы сообщим вам, как только закончится расследование.

— Мы уже наняли работников, инспектор. Вы же видите, что это может стать настоящей проблемой.

— Я понимаю, но речь идет об убийстве, насколько я могу судить.

Арнав повернулся к Наик, которая подошла к ним, и этим движением фактически закончил разговор с начальником стройки.

— Вы вызвали криминалистов?

— Да, сэр. Доктор Мешрам уже в пути.

— Проверьте слова начальника стройки по поводу собственности на эту землю. Принадлежит ли она *Taneja Estate Holdings* или кому-то другому? Если земля была предметом судебного разбирательства, проверьте все детали.

— Я сейчас же отправлю туда констебля, сэр, — сказала Наик.

Судебные тяжбы часто вели к кровопролитию, и это не первый случай, когда земельный спор вскрывал убийство. Те, кто выбросил тело, предполагали, что это место будет оставаться нетронутым некоторое время.

Прямо рядом с экскаватором вокруг прямоугольной ямы были расставлены специальные полицейские указатели, о наличии которых позаботилась Наик, и висела желтая лента. Возле нее стоял констебль, который при их приближении убрал платок, прижатый к носу. Арнаву уже доводилось бывать на подобных местах преступления. Когда десять с лишним лет назад пропала Тара, он сразу же подумал, что однажды найдет ее тело, брошенное где-нибудь точно так же.

Из кучи грязи, камней и веток торчали кость и темный тканевый материал. Омертвевшая кожа и плоть смотрелись в земле до жути уютно.

Глава 3

Порез. Раз. Два. Три. Он бормотал эти слова, пока бритва проводила линии на его бедре. Вдох. Два. Три. Порез. Он равномерно надавливал на кожу. Жгло достаточно сильно, чтобы он получал удовлетворение, но и в меру слабо, чтобы он не вздрагивал. Гул нарастал и спадал с каждой линией. В месте, где кожа расходилась, расцветал алый кровавый цветок, две половинки целого мягко расходились, а едва уловимый металлический запах убаюкивал, позволяя парить в ванне без воды. Он закрыл глаза и прислонился спиной к прохладной мраморной стене, отдаваясь темноте, но не позволяя ей победить.

Это длилось недолго. Раздался мягкий стук, и в воздухе запахло дешевым лосьоном после бритья.

— Взрослые так не поступают, вы же знаете, — суровый голос Билала нарушил тишину. — Нельзя разваливаться на куски каждый раз, когда случается какая-то мелочь.

Это была не мелочь. И вообще, Билалу откуда знать? Он представил себе домоправителя, возвышающегося над ванной, его рубашку с короткими рукавами, аккуратно застегнутую на все пуговицы, блестящую лысину, ремень чуть выше талии, складки на брюках, такие